

СТРАНИЦЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ЛЕНИНИАНЫ

ВОРОНЕЖСКИЕ увидели образ Ленина на театральной сцене — одни из первых. Премьера «Человека с ружьем» состоялась здесь 6 ноября 1937 года. Два дня раньше увидели свет пьесы «На берегу Невы» К. Тренева и «Правда» А. Корнейчука. В московских театрах Малом и Революции 13 ноября спектакль «Человек с ружьем» был впервые показан вахтанговцами.

Позднее в воронежскую Лениниану вошли «Незабываемый 1919» В. Вишневского, «Кремлевские куранты» и «Третья, патетическая» Н. Погодина, «Москва, Кремль» А. Афиногенова, «Семья» И. Попова, «Шестое июля»

М. Шatroва. И наконец — последние страницы — новая постановка «Третьей, патетической», показанная год назад, в День памяти Ленина по первой программе Центрального телевидения, и спектакль по пьесе М. Шatroва «Синие кони на красной траве». Сейчас, когда обе пьесы прочно вошли в репертуар и пользуются заслуженным успехом у зрителей, стоит вспомнить о том, как шла работа над ними. Вот что рассказали нашему корреспонденту Т. Лебедевой постановщик этих спектаклей, главный режиссер Воронежского Государственного Академического театра драмы имени А. В. Кольцова, лауре-

ат Государственной премии РСФСР Г. Б. Дроздов и исполнитель роли В. И. Ленина народный артист РСФСР В. А. Соколов.

— Первый вопрос к Вам, Глеб Борисович. Чем обусловлен выбор именно этих двух пьес?

— На первый взгляд эти две пьесы очень разные; и по времени написания, и по охвату исторических событий, и по стилистике. Но для меня они представляют некое единое целое. Во-первых, я объединяю их умением авторов передать живое движение ленинской мысли. Мы не просто присутствуем при ее рождении, а как бы участвуем в этом процессе, проникаем в необычайно богатый и многообразный душевный мир вождя. Во-вторых, пьесы объединяет единство нравственной темы. Ленинская тема в обоих этих драматических произведениях раскрывается как стремление к нравственному идеалу.

На мой взгляд, существуют особые свойства актерской индивидуальности, дающие возможность приступить к этой работе. Вадим Александрович Соколов такими свойствами обладает.

— Вадим Александрович, когда начинал и каким был Ваш путь к этой роли?

— Впервые я сыграл роль молодого Ленина в самом начале своей актерской биографии. Было это на сцене Ульяновского драматического театра. Ставился спектакль по пьесе местного драматурга В. Дедукина «Нет прекрасней назначения». Позднее была работа над образом Володи Ульянова — студента в пьесе «Гроза на рассвете», потом — целая вереница образов коммунистов-ленинцев: Федор в «Барабанщице» А. Салынского, Васков в спектакле «А зори здесь тихие» Б. Васильева. Что-то из их характеров, несомненно, привнесено мной в образ Владимира Ильича, например, такие черты, как доброта, принципиальность, честность, гражданская страстность. Несомненно, что работа над созданием этих образов была шагом на пути к Ленину. То же самое могу сказать и о своей общественной работе. Восемь лет я был секретарем партийной организации в театре, сейчас — член Воронежского обкома КПСС. Убежден, что приступающий к роли Ульянова Ленин артист

сам должен быть интересной личностью, кристально чистым и честным человеком.

— Как шла работа над созданием образа Ленина?

— По нескольким направлениям. Первое направление — ленинский жест, походка, манера держаться, интонация. Эта, внешняя сторона образа, удалась сравнительно легко. Но было и другое — внутреннее постижение образа — задача гораздо более многотрудная. Необходимо было научиться по-ленински мыслить на сцене: видеть за отдельным фактом — явление, говорить об одном, а мыслью идти впереди слов.

— Наверное, для этого приходилось много читать, знакомиться с воспоминаниями современников Ильича, с экспонатами Ленинских музеев?

— Прежде всего, я старался узнать как можно больше о жизни Ильича, особенно о последних годах его жизни — времени, воспроизведенном в «Третьей, патетической». Недавно, перебирая книги своей библиотеки, подсчитал, что в ней двадцать томов воспоминаний о Ленине. Мне кажется,

что именно воспоминания очевидцев лучше всего раскрывают перед нами образ вождя революции. Очень ценным пособием для себя считаю и «Биографическую хронику» — с огромным интересом читаю о каждодневных заботах Ильича. Работа над спектаклем «Синие кони на красной траве» заставила всерьез взяться за изучение произведений Ленина. Из прочитанного делаю выписки.

— Какие черты Владимира Ильича Вам хотелось воплотить прежде всего?

— В истории театра, мне кажется, было несколько подходов к воплощению образа Ленина, несколько путей. В первых спектаклях актеры и режиссеры пытались прежде всего показать Ленина-вождя: волевого, серьезного, строгого, непримиримого к врагам революции. Позже появилось стремление создать образ Ленина — мыслителя. Думается, в этом стремлении особо подчеркнуть лишь одну черту, одну грань ленинского характера — причины многих неудач. Мне хотелось показать всего Ленина: строгого и жизнерадостного, сдержанно-

го и азартного. Доброго, но совсем не старичка — добрячка, глядящего детей по головке и умиляющегося по любому поводу (были попытки создать и такой образ). Слагаемые его доброты — вера в правду, ответственность, деликатность.

— Во время гастролей театра в Москве критика отмечала: «Ценность «Третьей, патетической» в том, что мудростью ленинской мысли, обаянием ленинского образа как бы пронизана каждая сцена, каждый персонаж». Хотелось бы, чтобы Вы, Глеб Борисович, рассказали, как помогает раскрытию основной идеи спектакля, его «сверхзадачи» работа всего актерского ансамбля, художника, звукорежиссера.

— Нам хотелось сохранить полноту человеческого общения, показать взаимоотношения Ленина с самыми разными людьми, такими, какими они были на самом деле — без хрестоматийного глянца, без сусальности. Наш Ленин — не великий среди обыкновенных, а первый среди равных. Эту высоко нравственную атмосферу вокруг Ленина мы считаем самым главным в спектаклях Ленинианы.

Добиться этого было непросто, особенно в «Третьей, патетической», пьесе, построенной из двух несмыкающихся пластов: Ленин — с одной стороны, дом Гвоздиных — с другой. И между ними барьер не на мертвом, медленно поднимающемся из руин заводе. Необходимо было объединить все сцены спектакля жизнью народа. И мы с художником, лауреатом Государственной премии РСФСР Ниной Ивановой Гапоновой нашли удачный прием: актеры, одетые в спецовки сегодняшних сталеваров, спокойно и деловито, так же, как трудятся у мартенов, меняют детали декораций. Они — хозяева.

— И последний вопрос: что дала работа над спектаклями Ленинианы театру?

— Самое дорогое для нас, что оба эти спектакля нашли очень живой отклик в зрительской аудитории. И что особенно радует — в среде самых молодых зрителей. Ведь это очень важно — воздействовать на молодые души, еще не сформировавшиеся, отвечать на вопросы нравственных исканий сегодняшнего дня.